

Цин Шуй стоял поодаль и наблюдал. Он неправильно себя повел с этой женщиной. Поначалу он посчитал ее женщиной свободных нравов и не церемонился с нею. Ему хотелось позлить Клан Фэн к тому же.

Но он ошибся в том, что не знал, что она была невинной девушкой. Хотя их пути и разошлись, он не забыл ее. И в данный момент он вдруг понял, что сам того не зная хранил воспоминания о ней в своем сердце. Он не отрицал, что у него были грязные мысли, он был ее первым и единственным и не хотел ее ни с кем делить. Да и вообще мужчины ценят страсть выше любви.

.....

Вдруг она снова о чем-то подумала и подняла глаза. Увидев Цин Шуя, она долго смотрела на него, словно ничего не понимая.

Цин Шуй подошел к ней.

«Мама...» раздался детский мелодичный голос. Юнь Дуань словно очнулась ото сна, наклонилась и подняла малышку на руки. Цин Шуй уже был совсем рядом. Он не сводил глаз с этой прекрасной элегантной женщины с маленькой девочкой на руках.

«Цин Шуй, я сплю или это реально?» тихо проговорила Юнь Дуань.

«Реально!»

Цин Шуй улыбнулся и хотел было обнять их, как увидел, что девочка плачет. Она вцепилась в Юнь Дуань и с ужасом смотрела на него.

«Хулиганка, совсем не уважаешь меня», сказал Цин Шуй и тут же отошел от Юнь Дуань.

Глаза девочки были такими большими, что зрачки и белки ее глаз выглядели словно чистый хрусталь в обрамлении нежного лица.

«Юнь Дуань, тебе, наверное, трудно пришлось. Я только сейчас приехал, а у нас уже дочка подросла. Я и не знал, что у меня есть дочь...» сказал Цин Шуй, отойдя чуть подальше, потому что девочка явно не хотела, чтобы он приближался.

Юнь Дуань засмеялась:

«Не трудно. Ну, раз теперь ты приехал, можно сказать, что мне повезло».

«Эх... Давай я что ли познакомлюсь с этой юной леди, а то она так и не даст мне тебя обнять», сказал Цин Шуй, почесывая затылок.

Он вынул много всякой еды и даже поймал дикого кролика, которого зажарил на костре. Восхитительный аромат наконец завоевал сердце девочки. Она не только перестала плакать, но и позволила Цин Шую взять ее на руки.

Цин Шуй сел на траву, обнял свободной рукой Юнь Дуань. Девушка положила ему голову на плечо.

«Почему вы тут с дочкой? А вдруг опасность какая встретится?» спросил Цин Шуй.

Юй Дуань была такой прекрасной, очаровательной, независимой и сильной; ее аура выдавала в ней успешную женщину, но рядом с ним она была мягкой и послушной.

«Здесь на самом деле безопасно. Просто пришла и все. В первый раз сюда дочку привела, я даже поверить не могу, что встретила тебя здесь», сказала Юнь Дуань, радостно глядя на Цин Шуй.

«Видимо, наши сердца связались друг с другом. Дочка красивая получилась, на тебя очень похожа!»

«Я не придумала ей имя. Но у нее есть домашнее имя Я Я. Какое имя тебе нравится?» спросила Юнь Дуань. Говорить о дочери ей явно доставляло удовольствие.

Она радовалась, когда видела, как крепко прижимает к себе дочку Цин Шуй. она вдруг поняла, что этот мужчина повзрослел, он так осторожно обращался с девочкой, словно держал в руках самый хрупкий хрусталь, и любовь так и светилась в его глазах.

«Давай тогда назовем ее Цин Юнь!» рассмеялся он, радостный от того, что придумал составить комбинацию из их имен.

«Отлично, теперь у девочки есть имя. Смотри, а у нее твой нос!» сказала Юнь Дуань, протягивая руку, чтобы ущипнуть малышку за нос.

«Папа!»

Вот так без лишних усилий Цин Шуй удалось расположить к себе девочку. Теперь все было в порядке, у него была природная аура, привлекавшая к нему людей, а дети тонко чувствуют такую ауру.

Капризной девчужке было уже два года и три месяца. Его дочка родилась в то время, когда он возвращался с Восточного Континента Божественной Победы.

«Дуань'Эр, Клан Цин переехал на Центральный Континент. Мы теперь живем в Городе Попутного Ветра!» сказал Цин Шуй, полагая, что для Юй Дуань это хорошие новости.

«Ого! Отлично!» Глаза женщины явно посветлели.

«Конечно. Так все вовремя получилось, и кстати, моя мама хотела бы познакомиться с тобой, и с нашей драгоценной малышкой», сказал Цин Шуй, вытирая масляные ручки девочки после еды.

«Чего тут бояться, у нас все уже было, даже свадьба!»

Пу!

Юнь Дуань со смехом шлепнула его по затылку.

«Когда соберешься домой, мне бы тоже хотелось приехать. Просто боюсь, твоя большая семья не примет меня».

«Моя семья примет любого, кто нравится мне. И вообще нет больше «твоя семья» или «моя семья». Мы теперь и есть одна семья», тихо ответил Цин Шуй.

.....

В Гильдии Авантюристов радостно приняли новости о его прибытии. Был уже полдень. Клан Юнь особенно радовался визиту Цин Шуя. Клан Юнь очень быстро развивался, Юнь Дуань обладала большим влиянием, потому что метод Цин Шуя хорошо всех там встряхнул и расставил все на свои места.

Юнь Тун был младшим братом Юнь Дуань. Он обожал Цин Шуя и был безумно рад видеть его. Когда Цин Шуй покинул их тогда, он оставил парню несколько сокровищ, которые принесли Юнь Туну большую помощь, так что сила его росла с огромной скоростью.

Сильнейших всегда уважали, потому что сила определяла все!

Малышку уложили спать, прежде чем заняться сексом. Юнь Дуань подождала, когда девочка заснет, и вернулась к Цин Шую, вся залитая краской.

Расставание только укрепляет чувства, так что они тут же бросили друг другу в объятия, не успела дверь в коридор закрыться за ними.

От первого же поцелуя Цин Шуя Юнь Дуань обмякла, обхватила его крепко-крепко, словно она хотела слиться с ним в единое целое.

Он обнял ее. Она стала еще более женственной, после рождения ребенка ее грудь была все еще очень пышной и чувствительной. Цин Шуй с восхищением смотрел на нее – она была божественно красивой.

«Я хочу пососать их!» сказал Цин Шуй. Он был большой любитель пососать грудь, просто редко произносил это вслух. А тут он не сдержался, сказал это громко, сердце его забилося, словно его током прошибло. Описать это чувство было невозможно. Она потянулась к нему, ее обдало волной удовольствия, когда ее любимый мужчина зарылся лицом в ее груди.

Юнь Дуань наклонилась над диваном, а Цин Шуй пристроился сзади. Их бедра слились вместе словно приклеенные. И его мощное оружие заработало без перебоя. Со стороны это выглядело очень возбуждающе.

Он остановился, когда Юнь Дуань вздрогнула всем телом. Он обнял ее, подхватил и понес в душ. Еще одного раунда было не избежать. Цин Шую не хватило, а вот Юнь Дуань кое-как вытерпела второй раз.

Пробыв в душе целый час, они вернулись в комнату. Цин Шуй уложил Юнь Дуань и остановился у кровати малышки. Он почувствовал такое спокойствие в сердце. Он подумал, что хотел бы всю жизнь смотреть вот так на эту прекрасную женщину. Жаль, что он не мог себе этого позволить.

Не зря говорят, что любовь эгоистична. Цин Шуй чувствовал, что с его постоянными разъездами, он не мог быть рядом со своими детьми. И вот эта девочка росла без отца, а он даже понятия не имел, когда она родилась.

.....

На следующий день Цин Шуй и Юнь Дуань попрощались со всеми в Клане Юнь и отправились в Город Попутного Ветра. Увидев Золотого Дракона Слона, Юнь Дуань на секунду замерла от изумления. Она не была пока очень сильным культиватором, но обладала большим опытом и глубокими познаниями в боевых искусствах.

Она не знала, насколько силен ее мужчина, но прекрасно понимала, что его Дьявольское Чудовище было довольно могущественным.

Цин Шуй заметил ее удивление:

«Это вот так мой слон эволюционировал».

.....

Все в Гильдии Авантюристов работало гладко, у Юнь Дуань было довольно прилично силы. Цин Шуй не мог быть все время рядом с ней, но по крайней мере, он мог познакомить ее с Кланом Цин, чтобы она влилась в семью.

«Ты останешься в Клане Цин?» предложил он, обнимая Юнь Дуань.

Та кивнула головой и рассмеялась. Она так долго этого ждала. Она с легкой душой могла передать управление Гильдией Лун Линъюнь.

Чем ближе они были к Городу Попутного Ветра, тем больше она нервничала.

«Сестра Дуань, моя мама – очень легкий человек. Она обожает своих детей и внуков. Она даже со снохой и зятями обращается, как с родными детьми. Расслабься».

И так в обнимку они вошли в резиденцию Цин. Дело шло к полудню. На переднем дворе было несколько человек. Все в шоке замерли и оторвались от своих дел, когда увидели Цин Шуя с прекрасной дамой. Потом они увидели маленькую девочку, и с облегчением увидели, что она – вылитый Цин Шуй.

Цин Шуй предупреждал всех, что у него были жены и вне клана, так что видимо, он привез одну из них с ребенком.

Цин И быстро подошла к ним поздороваться с приветливой улыбкой на лице. Видя, что девушке, прибывшей с ее сыном, немного неловко, она встала рядом с ней. Девушка и ее дочь просто поражали своей красотой.

«Мама, познакомься. Это Юнь Дуань. А это твоя внучка Цин Юнь».

«Девочка, это твой дом. Если этот хулиган будет тебя обижать, ты только намекни!» со смехом сказала Цин И и потянула Юнь Дуань за собой в дом.

Цин Шуй смущенно потер нос. Тут во дворе появилась Хоюнь Лю-Ли с хитрой улыбкой на лице.

«Юнь Дуань, тебе пришлось нелегко. Ребенок уже большой, а этот небось и не знал», сказала Цин И, глядя на внучку и новую невестку.

«Мама, мне не было трудно. Я счастлива. А Цин Шуй был просто занят своими делами», ответила Юнь Дуань и покраснела от смущения.

«А ты, с тобой все в порядке? Так много девушек у тебя. Тебе нужно с ними хорошо обращаться. Ты слышишь меня или нет?» сказала Цин И и схватила Цин Шуя за ухо.

«Да знаю, знаю, ну мам! Ой, ну больно же, ухо отвалится сейчас», начал кривляться Цин Шуй.

Цин И расхохоталась, и повела Юнь Дуань знакомиться со всеми. Малышка поначалу стеснялась, однако рядом была мама, так что она не плакала. Хоюнь Лю-Ли перехватила инициативу и увела в итоге Юнь Дуань познакомиться и поболтать с Цанхай Миньюэ и Ди Цин.

«Пойдем, поговори с матерью», сказала Цин И и отвела Цин Шуя в сторонку.

Цин Шуй поплелся за ней, понимая, о чем сейчас будет говорить его мама.

«Ты бессовестный, не видишь? Вокруг тебя становится все больше и больше женщин, и одна лучше другой. Ты понимаешь, что неправильно поступаешь с ними?» спросила Цин И, глядя ему в глаза.

«Мама, это ты виновата, что вырастила такого неотразимого сына...»

«Ах ты, как смеешь ты такие вещи говорить, тебе не стыдно?» рассмеялась Цин И и отвесила ему оплеуху. «Если есть еще женщины на стороне, привози всех».

Вот и все что она хотела ему сказать.

«Да нету больше никого. Хай Дунцин только что, из Клана Хай, который в Городе Холодного Льда», солгал Цин Шуй.

«Я поражаюсь, как ты превратился в такого ловеласа. Ну ладно, ты взрослый мужчина. Надеюсь, что ты с ними хорошо обращаешься и не будешь обижать. Тебе крупно повезло, что они все в тебя влюбились».